

УДК 94(47)»1854»+355.231

**РАЗРАБОТКА ПРАВИЛ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ИСПОВЕДАНИЯ
В КАДЕТСКИЕ КОРПУСА В 1854 г.**

Гребенкин Алексей Николаевич

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
(г. Орел, Россия)

В статье рассмотрены правила определения католических законоучителей в кадетские корпуса, разработанные и введенные в действие в 1854 г.

Господство в царствование Николая I теории официальной народности не исключало проявления внимания к представителям инославных вероисповеданий. В кадетских корпусах Российской империи всегда обучалось достаточно много католиков. По мнению императора, воспитанники, принадлежавшие к данной категории, должны были не составлять обособленную корпорацию, а сливаться «по духу и направлению воспитания умственного и нравственного» [3, Л. 32] с основной массой учащихся. С этой целью их рассредоточили по всем военно-учебным заведениям. Для того, чтобы католики могли обучаться Закону Божию, корпуса прибегали к содействию епархиальных латинских священников. Приглашенные законоучителя работали в кадетских корпусах Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга и Омска. Однако некоторые губернские города такой возможностью не располагали, вследствие чего «представлялись затруднения для правильного и постоянного преподавания... Закона Божия воспитанникам римско-католического исповедания» [3, Л. 21]. Поэтому Главный начальник во-

енно-учебных заведений, цесаревич Александр Николаевич принял решение назначить в эти корпуса особых законоучителей. Соответствующий проект был разработан в 1854 г.

Согласно данному проекту, законоучители римско-католического исповедания направлялись в следующие кадетские корпуса: Новгородский графа Аракчеева, Тульский-Александровский, Орловский-Бахтина, Тамбовский, Михайловский-Воронежский и Петровский-Полтавский (в Полоцком, Александровском-Брестском и Владимирском-Киевском корпусах латинские священники уже были назначены). Определение и увольнение законоучителей входило в компетенцию митрополита всех римско-католических церквей в Российской империи на том же основании, на каком ему в ноябре 1852 г. было предоставлено право назначения военных капелланов. Однако инициатива назначения зависела от руководства военно-учебных заведений. Если оно приходило к заключению о необходимости замены кого-либо из католических законоучителей, то доводило об этом до сведения митрополита, который удовлетворял данное требование. Законоучители должны были подчиняться директорам кадетских корпусов по всем вопросам, за исключением чисто духовных, по которым они продолжали находиться в ведении митрополита. Если митрополит замечал какие-либо упущения по духовным предметам, нравственности или поведению либо он желал возложить на законоучителя исполнение иных церковных обязанностей, то мог сам заменить его другим лицом.

В тексте первоначального проекта значилось, что законоучители должны были «со всем излиянием сердца, преданного Правительству» [3, Л. 1 об.], внушать католической военной молодежи «верность Всероссийскому Престолу, всему Царствующему Дому и нашему Отечеству России, при верности Богу и своей Церкви» [3, Л. 2]. После внесения поправок данный пункт стал выглядеть следующим образом: «любовь к Богу, уважение к Церкви, верность Всероссийскому Престолу, всему Царствующему Дому и нашему Русскому Отечеству». Таким образом, верность католической церкви заменялась верностью абстрактной церкви, что не давало возможности законоучителям делать акцент на преимуществах католицизма перед православием и тем самым провоцировать развитие религиозного сепаратизма.

Поскольку корпусные законоучителя должны были иметь высокую квалификацию, их следовало избирать из воспитанников Императорской римско-католической духовной академии, за подготовкой которых непосредственно наблюдал сам митрополит. Перед вступлением в должность законоучители римско-католического исповедания кадетских корпусов должны были принести присягу на верность в присутствии своего духовного начальства. Присяжный лист направлялся в Штаб Главного начальника военно-учебных заведений. Преподавание следовало вести по катехизису иеромонаха Д. Стацевича, утвержденному митрополитом [2].

Поскольку законоучители не имели достаточных средств для того, чтобы на свой счет прибыть к месту службы, они следовали в корпуса на казенный счет. Жалованье им назначалось в размере 214 р. 50 к. в год серебром. В Новгороде, Орле, Туле, Тамбове, Воронеже и Полтаве католические священники не имели возможности получить дополнительный заработок. В этой связи предлагалось

предоставить им казенную квартиру, отопление и одного денщика для прислуги. Римско-католические каплицы должны были содержаться за счет государства.

В корпуса предназначались следующие кандидаты: в Новгородский графа Аракчеева – Иосиф Давидович, в Тульский-Александровский – Оттон Бергель, в Орловский-Бахтина – Феликс Пиотровский, в Тамбовский – Петр Валицкий, в Михайловский-Воронежский – Антоний Врублевский и в Петровский-Полтавский – Василий Жолтек. Все они успешно оканчивали курс наук в Императорской римско-католической духовной академии, отличались благонамеренностью и хорошим поведением. Однако в корпуса они могли прибыть не ранее конца июня 1854 г. Кроме того, они принадлежали к разным епархиям и по этой причине не могли быть назначены иначе как только если бы последовал Высочайший указ, что на эти места законоучителей шести кадетских корпусов должны быть назначены только воспитанники духовной академии» [3, Л. 3 об.].

Проект был направлен министру внутренних дел Д. Г. Бибикову. Он внес в текст незначительные поправки сугубо редакционного характера. Кроме того, Бибиков обратил внимание руководства военно-учебных заведений на то, что в министерстве внутренних дел имелись подробные сведения о всех духовных лицах, далеко не всегда известные епархиальному начальству. Епископы, как полагал министр, «при всей предполагаемой оных благонамеренности... обращают преимущественно внимание на качества подведомственных им духовных лиц собственно в отношении пользы своей церкви, а нередко упускают из вида вредный образ мыслей и направление их в отношении гражданском, и особенно политическом» [3, Л. 8 об. – 9]. Поэтому при замене одних законоучителей другими начальство военно-учебных заведений, получив уведомление от епископа, давало свое согласие лишь после получения необходимых сведений из министерства внутренних дел. Согласие МВД требовалось и для внесения изменений в проект назначения законоучителей.

Д. Г. Бибиков полагал, что Штабу Главного начальника военно-учебных заведений также следовало усилить контроль за ходом преподавания Закона Божия. Катехизис, служивший учебником, должен был не только одобряться митрополитом, но и утверждаться Штабом.

При внесении в проект новых поправок было уточнено, что чтение католическими законоучителями лекций по Закону Божию оплачивалось дополнительно, сверх жалованья. При невозможности представить им казенные квартиры следовало выдавать квартирные деньги.

В июле 1854 г. проект был одобрен митрополитом Игнатием Головинским. 17 августа последовало высочайшее утверждение «Правил относительно законоучителей римско-католического исповедания, назначаемых в губернские кадетские корпуса». По военно-учебным заведениям они были объявлены 6 сентября [1].

Литература

1. Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. – 6 сентября 1854 г. – № 1969.
2. Римско-католический догматический и нравоучительный катехизис, составленный Доминиканского ордена священником Домиником Стацевичем : Ч. 1-2. – Литогр. с изд. 1854 г. без перем. – [СПб.] : лит. 2-го кадет. корп., 1858. – Ч. 1. – 206 с.; Ч. 2. – 218 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 725. – Оп. 56. – Д. 2585.